

В тишине, окутавшей спальню, раздался хрустальный перезвон: Шитоу потряс запястьями, сиюсь сбросить серебряные путы. Лишь спустя долгую минуту он выдавил, отказываясь верить собственным глазам:

— Янь Чичэн, что всё это значит?

— Небольшой урок в назидание, — бесстрастно отозвался Янь Чичэн, и губы его тронула едва заметная улыбка. — Я ведь просил тебя не вмешиваться в дела Школы Улин.

— Просил! — вспыхнул Шитоу. — Но обещания я тебе не давал!

— Дать его сейчас ещё не поздно, — Янь Чичэн легонько щелкнул его по лбу, а затем взял со стола сложенный лист бумаги. — Сюэ Линцзин прислал весть. Пишет, что раз уж всё зашло так далеко, посторонним вмешиваться не стоит.

Шитоу выхватил записку и впился в неё взглядом. Почерк без сомнения принадлежал Сюэ Линцзину. В груди вскипела смесь обиды и ярости.

— Вот же неблагодарный подлец! — воскликнул он. — Ещё вчера мы душа в душу пили вино, а сегодня я для него — «посторонний»? Признавайся, Янь Чичэн, это твоих рук дело? Силой заставил его написать, пользуясь своей властью?

Янь Чичэн лениво постучал пальцами по столешнице:

— И как же я его принудил?

Шитоу запнулся, растерянно моргая, а потом буркнул:

— Откуда мне знать... Защекотал до беспамятства?

Янь Чичэн лишь вопросительно выгнул бровь.

Внезапно в памяти Шитоу вспыхнуло воспоминание. Он поспешно отвернулся, чувствуя, как мочки ушей заливают жаркий, опаляющий румянец.

— Так же принудил, как обычно принуждаю тебя? — Янь Чичэн придвинулся вплотную, обжигая дыханием, и мягко прикусил покрасневшую мочку уха.

Одним плавным, неодолимым движением он повалил Шитоу на кровать. Прямые, незаколотые пряди тёмных волос рассыпались водопадом, накрыв их обоих подобием шёлковой сети.

Шитоу слабо дернулся — скорее для приличия. В теле, разомлевшем от вчерашнего хмеля, стремительно разливался вязкий жар. Холодная ладонь Янь Чичэна легла на его шею, мягким, но властным усилием приковав к постели. Шитоу чувствовал себя серебристой рыбешкой, распластанной на разделочном столе: как ни бейся, как ни извивайся, из крепкого плена

чужих пальцев не ускользнуть.

— М-м...

Шитоу приоткрыл губы, отдаваясь во власть чужих поцелуев и укусов. Голова кружилась, мысли путались, а Школа Улин и Сюэ Линцзин растаяли в небытии. Всё его существо без остатка тонуло в дурманящей сети, сплетённой Янь Чичэном.

Безумный вихрь страсти улегся лишь пред рассветом. Поднимаясь с постели, Шитоу чувствовал себя на удивление бодрым и полным сил, готовым взмыть к самым небесам. Однако вся его легкость мгновенно испарилась, стоило взглянуть на лежащего рядом Бессмертного владыку. Шитоу поспешно подобрал под себя ноги и забился в самый дальний угол кровати, недовольно ворча:

— Ты почему всё ещё здесь?

Янь Чичэн неторопливо протирал своё копьё с белым султаном. Заметив, что Шитоу зашевелился, он прислонил оружие к стене и повернулся к нему:

— Принести воды, чтобы ты обмылся?

Шитоу неопределенно уткнул и кивнул. Вдруг сквозь полуприкрытые ставни до его слуха донесся дробный, шуршащий шум.

— На улице дождь? — удивленно спросил он.

— Наступило летнее солнцестояние, — негромко отозвался Янь Чичэн. — Время частых гроз.

Шитоу нахмурился и капризно надул губы. На душе скребли кошки — интуиция настойчиво твердила, что здесь что-то не так.

Янь Чичэн налил ему чашу прохладного чая, чтобы ополоснуть рот. Когда Шитоу сделал глоток, его осенило:

— Погоди-ка. А почему ты меня до сих пор не освободил? Сам ведь говорил, что это всего лишь шуточный урок в назидание!

Янь Чичэн опустил взгляд:

— Как только утихнет дождь, я сниму оковы.

Не успело затихнуть последнее слово, как небеса раскололись от оглушительного удара.

Ослепительный росчерк молнии на мгновение залил сумрак спальни беспощадным, мертвенно-белым светом. Шитоу вскрикнул и испуганно забился в объятия Янь Чичэна.

Янь Чичэн прижал его к себе, ласково поглаживая по вздрагивающим плечам:

— Тише. Не бойся.

Шитоу притих, чувствуя, как сердце испуганной птицей бьётся о рёбра. Он поднял глаза на Бессмертного владыку. В мертвенном сиянии очередной вспышки лицо Янь Чичэна показалось расколотым надвое: одна половина ослепительно-белая, резкая, словно высеченная из кости, другая — поглощённая глухой, зловещей тенью. От этого зрелища повеяло леденящим холодом.

Шитоу инстинктивно попытался отстраниться, но новый удар грома, сокрушительный и близкий, обрушился прямо на крышу дома. Он судорожно вздрогнул всем телом, едва не подпрыгнув на постели.

— Нет... Всё не так... Совсем не так! — Шитоу вырвался из объятий и мертвой хваткой вцепился в отвороты одеяния Бессмертного владыки. Голос его сорвался на дрожащий шепот. — Это не простой гром. Далеко не простой! Что ты скрываешь от меня, Янь Чичэн? Что вы оба от меня утаили?!

Янь Чичэн смотрел на него безмолвно и бесстрастно.

Шитоу с силой рванул сковывавшую запястья серебряную цепь. Но та лишь послушно растянулась следом за его движением, даже не думая поддаваться. Он резко вскинул голову. В его взгляде больше не осталось ни тени привычного кокетства или капризного упрямства. Глаза Шитоу сверкали яростным, режущим блеском:

— Янь Чичэн, сними это с меня. Немедленно!

Тот лишь безмолвно покачал головой.

— Ты... Ты можешь хотя бы сказать, что это за испытание? — Шитоу сделал глубокий вдох, силой возвращая голосу прежнюю твердость. — Бедствие зловещей кармы?

— Бедствие Вознесения, — глухо отозвался Янь Чичэн.

— Нет... Ему ещё рано! — Шитоу яростно мотнул головой, отказываясь принимать услышанное. — Он не мог шагнуть на этот рубеж сейчас. Не смей мне лгать! Янь Чичэн, я закрывал глаза на твой обман раз, другой, третий... Но если ты лжёшь мне сейчас — пощады от меня не жди.

Янь Чичэн промолчал.

Шитоу прижал ладонь к груди, силой умирняя колотящееся сердце. С его лица в один миг стёрлись и страх, и гнев, и холодное упрямство. Он выпрямился и ровным, пугающе спокойным тоном произнёс:

— Освободи меня.

Янь Чичэн даже не взглянул на него. Он лишь протянул руку, взял стоявшее у стены копьё и вложил его в ладони Шитоу.

— Это копьё зовётся «Усохшее Сердце», — неторопливо произнёс Янь Чичэн. — В Небесных чертогах почитают три священных артефакта: Меч, Рассекающий Снег, Веер Убийства Живого и Копьё Усохшего Сердца. Даже в руках смертного оно способно пролить божественную кровь.

Шитоу ошеломлённо расширил глаза:

— Ты велишь мне убить тебя?

Янь Чичэн оставил вопрос без ответа.

— Я тебя не освобожу, — упрямо повторил он.

— Янь Чичэн! — в уголках глаз Шитоу вскипели злые слёзы. — За что ты так со мной?! Тебе обязательно нужно мучить меня, чтобы заглушить собственную боль?

Янь Чичэн ничего не сказал. Он лишь мягко накрыл его глаза ладонью и потянулся поцеловать в ложбинку между бровей.

— Не думай, что мне не хватит духу... — всхлипнул Шитоу, пытаясь увернуться от чужих губ. Горячий поцелуй соскользнул на шею, задев кадык, отчего его голос сорвался на прерывистый шепот. — Не думай, будто я действительно не смогу...

Он изо всех сил упёрся древком копья в плечо Янь Чичэна, стараясь оттолкнуть его. Но чем отчаяннее он упирался, тем тяжелее Бессмертный владыка наваливался сверху. Их тела сплелись воедино, разделяемые лишь холодным металлом смертоносного оружия, подобно двум сросшимся стволам персиковых деревьев с перекрученными ветвями. Шитоу впервые услышал, как тяжело, со свистом срывается дыхание Янь Чичэна. Казалось, тот испытывал куда более страшные муки, чем его пленник.

В мыслях Шитоу воцарился полнейший хаос, но в следующий миг его плечо обожгло ледяной сыростью. Он скосил глаза и в ужасе ахнул: широкое лезвие Копья Усохшего Сердца уже наполовину ушло в плечо Янь Чичэна. Кровь стремительно напивала белоснежную кисть оружия и тонкими струйками стекала за шиворот Янь Чичэна.

— Ты безумен... Господи, Янь Чичэн, ты совсем сошёл с ума! — сквозь зубы бормотал Шитоу.

Пальцы его мгновенно разжались — он больше не смел сопротивляться, безвольно застыв в объятиях Бессмертного владыки. Шитоу пытался смотреть куда угодно, но взгляд неотрывно возвращался к багровым каплям, расцветавшим на одеждах причудливыми лепестками дикой сливы.

Тяжёлые капли скользили по шёлку, падали на его рукава и запястья, пачкая серебряные оковы. И в этом алом сиянии взгляд Шитоу вдруг зацепился за едва заметную, волосаную щель прямо посредине кольца.

Шитоу вскрикнул, отшвырнул копьё и резко отпрянул назад. Схватившись за серебряный обод на запястье, он потянул его в разные стороны. Раздался сухой щелчок, и кольцо без малейших усилий разошлось на две половинки. Второе поддалось так же легко.

— Да они же даже не закрыты... — Шитоу опешил, тупо глядя на валяющиеся на простынях безделушки. Тонкие кольца оказались обычными разъёмными игрушками, полыми внутри и без единого намека на замок.

Он смотрел на них, не веря своим глазам, пока наконец плотину не прорвало, и он безудержно разрыдался:

— Янь Чичэн! Да ты совсем придурок?! У тебя с головой не всё в порядке! Идиот! Ты меня до смерти напугал... С ума меня свести решил?!

<http://bllate.org/book/18360/1798445>